

От АВТОРА.

Немного предупреждения, о фоморах. Вайнкер смешной; Фоморы - нет. Таким образом, эта глава более серьезна, чем остальная часть истории. Фоморы - это в значительной степени Лич Времени Приключений (что их вдохновило): несмешные монстры в беззаботном мире. В то время как Вайнкер остается комедией до конца, Фоморы редко будут смешными, если вообще когда-либо.

Фомор Гамелин любил человеческое оружие.

— Это легендарное оружие [Магнум], — сказал он человечку, протягивая ему посеребренный пистолет. — Он был использован рыцарем Ли Освальдом, убившем короля Линкольна в битве при Перл-Харборе. Он, как лук, может пронзить даже самую жесткую кожу.

Человечек, какой-то самодовольный охотник за головами, зачарованно смотрел на оружие. — Король Линкольн?

— Король Америки, мира за морем, — солгал Гамелин. — Это страна оружия, где существовали драконы, называемые динозаврами.

— Существовали?

Гамелин ответил ему кривой усмешкой.

Одна из его крыс зашумела, прыгнув в дальнем переулке на одну из мусорных куч. Человечек обернулся, пытаясь разглядеть что-нибудь в темноте ночи. С начала встречи он был на грани, опасаясь, что их прервет дозор Барина.

— Не волнуйся, — успокоил животное Гамелин. Его крысы осматривали окрестности, наблюдая с крыш за периметром. Он продолжал свое представление, как будто ничего не произошло, хотя человечек по-прежнему чувствовал себя неловко. — Положи палец и нажми на курок. Так просто, что даже дети могут его использовать.

Дудочник приблизил свои губы к ушам человечка.

— Они это сделали.

Вот почему он обожал огнестрельное оружие. Оно было смертоносно и такое простое в использовании, что необученный крестьянин мог убить им обученного рыцаря. Идеальная искра для войн, восстаний и резни.

Чем больше человек прислушивался, тем больше он походил на медведя, нашедшего горшочек с медом. Он боялся пчел, но приз был таким сладким на вкус. — А он может убивать драконов?

— Только тех, что помоложе, и яйца. Он причинит боль тем, кто покрупнее, но не убьет.

— Яйца?

— Лучший способ справиться с драконами - разбить их яйца и убить детенышей, прежде чем они вырастут большими и неуправляемыми. Просто вставь [Магнум] им между глаз и нажми на курок.

— Убивать ... убивать их детенышей? — При этих словах человек отпрянул назад. Почему смертные всегда становятся такими упрямыми, когда речь заходит о детях?

Тем не менее, дудочник чувствовал, что этот человек просто нуждался в небольшом толчке, чтобы изменить свой образ мышления. — У них нет чувств, мой друг. Они с самого рождения становятся хищниками и ворами. Ты видел хоть одного дракона, который бы колебался, сжигая дома с кричащими невинными внутри? Конечно же, нет. Вот почему мы должны убить их всех до единого. Это - рыцарский долг.

Эта линия всегда срабатывала. Как бы они ни старались изображать из себя наемников, авантюристы всегда хотели, чтобы на них смотрели снизу вверх.

— Да... — Гамелин промолчал, позволяя человеку убедить себя в обратном. — Да, ты прав. Они - буквально монстры.

— Жадные монстры. Когда-то они просто воровали золото, а теперь даже берут работу. Им на тебя наплевать. Это суровый мир, и вы должны защищать свои средства к существованию, верно?

— А как насчет взрослых? Если я-

— У нас есть оружие, чтобы убивать взрослых, и мы с ними справимся, — заверил Гамелин человека, — Но каждый должен делать свое дело. Ты сделаешь свое дело? Может быть, ты встанешь и воспользуешься этим днем?

Охотник за головами кивнул и взял оружие. — Вы сказали, что у вас есть и другое?

— Множество. — Хотя его запасы уменьшились гораздо быстрее, чем он думал. — Самое лучшее я оставляю себе и своим друзьям. Может быть, однажды ты тоже станешь частью внутреннего круга.

— А сколько ты хочешь?

— Я делаю это ради дела, — ответил Гамелин, протягивая ему письмо. — Но если ты хочешь больше и лучшее, ты должен доказать свою преданность делу. Захвати живыми молодых драконов с классовыми уровнями и отдай их на наше попечение.

Человечек взял бумагу, прочитал ее, а затем испепелил содержимое заклинанием, чтобы не осталось никаких следов. — Считаю почти сделано.

— Я верю только в то, что вижу, — ответил Гамелин. — Получи результат, и я свяжусь с тобой снова.

Охотник ответил резким кивком и протянул руку. Хотя физический контакт у него лично вызывал отвращение, фомор с ухмылкой принял ее.

Мелл Лин, после своего самого гнусного преступления предпочитавший прозвище Крысолов Гамелина, наблюдал, как человечек уходит с оружием, спрятанным под плащом. Эта сделка прошла хорошо, и, он надеялся, что этот человечек преуспеет в убийстве дракона, в чем многие из его рода потерпели неудачу.

Если же он этого не сделает, это будет означать, что одним человечком станет меньше.

Избранных было гораздо труднее заманить в ловушку. Они выросли с огнестрельным оружием, и хотя они признавали его потенциал, им не хватало квазирелигиозного уважения, которое их потомки питали к оружию и винтовкам. Они всегда задавали слишком много вопросов о том, откуда он взял оружие, и ему часто приходилось заставлять их замолчать.

Большинство фоморов были холодны, как лед, но Гамелин был другим. Там, где его вид не питал ничего, кроме апатии к смертным, и считал их убийство рутинной, дудочник наслаждался хорошей работой.

Он играл со смертными веками, в той или иной форме. Однажды, задолго до того, как они узнали о силе классов, он наткнулся на деревню людей, кишашую крысами. Повинуясь прихоти, он принял человеческий облик и предложил жителям деревни заняться этой проблемой и увести крыс с помощью своей дудки, чтобы утопить их в реке.

Люди отказались ему платить.

Тогда Гамелин запел еще одну песню, и они заплатили за это кровью.

Это приятное воспоминание заставило фейри усмехнуться. Это были старые времена, когда древний народ правил низшими существами, и никто, кроме драконов, не мог бросить им вызов. Затем смертные узнали силу классов, и естественный порядок рухнул.

У фоморов еще были крепости по всему Аутремонду. Они правили Прайденем и властвовали в темном лесу, покрывавшем большую часть мира. Король Вотан и Баба Яга также правили обширными пространствами к северу от Зимних Королевств, но они были слишком мягки к смертным. Они оставили их в живых.

Но эти мелкие королевства сокращались каждое столетие, упадок, который Балаур пытался, но не смог остановить.

Может быть, Мелл Одиуз справится лучше? До сих пор ему нравился стиль сестры, тонкий и коварный, как и его собственный.

Один из его крысиных фамильяров подполз к нему, и Гамелин опустил голову, чтобы выслушать его доклад. Дудочник наделил этого зверя разумом, и, в отличие от более крупного крысенюша, грызун помнил свое место. — Паладин и дракончик вернули бутылку Барсино, — сказала крыса своему хозяину. — Он приветствовал их пиршеством.

— А как же Мот?

— V&V запечатал его в его собственной бутылке желанием и приказал, чтобы он никогда больше не выходил.

Этот идиот. Им понадобится магия более могущественная, чем у Мота, чтобы его распечатать, и только колдовство Бабы Яги соответствовало этим критериям. К несчастью, она презирала джинна.

Может, нужно спросить у Саблара? У фоморов был свободный союз с этим непостоянным божеством, но именно его верховный жрец поймал Мота. — Ты можешь украсть бутылку?

— Нет, — покачал головой крысенюш. — Даже если бы я мог, нас бы наверняка заметили.

Нечестная сделка. Рабы Гамелина снова и снова доказывали свою ценность, в то время как Мот был достаточно глуп, чтобы дважды попасться смертным. Он приказал бы своим грызунам не спускать глаз с бутылки на случай, если представится возможность выхватить ее, но фомор не стал бы рисковать. — По крайней мере, тактик не будет загадывать никаких желаний.

— Он был на удивление доволен результатом. — При этих словах глаза Гамелина сощурились. — Паладин отреагировала точно так же, и Барсино сказал ей, что хотел бы изучить дизайн бутылки, а затем закопает ее в таком месте, где ее никогда не найдут. Он знал, что Мот может исказить любое его желание.

— Ты говоришь, дизайн? — Гамелин быстро сообразил, в чем дело. Артефакт, способный заманить в ловушку даже самых сильных фейри... конечно, знаменитый тактик захотел изучить мощное оружие против фоморов. Он пережил с их стороны больше покушений, чем этот

"Фидель Кастро" на Земле.

У фейри была долгая память, и они никогда не забывали ни одной мелочи. Барсино сыграл большую роль в поражении Балаура, и Мелл Одиуз приговорила его к смерти, как и того паладина.

Особенно паладина. — А как же Киа Бекеле и племянница Рыцареубийцы?

— Барсино приветствовал человека пиршеством и осыпал драконенка бриллиантами. Она объявила его своим новым лучшим другом, и они рассмеялись. Тактик сказал, что в их честь будут организованы большие игры.

Из-за этого они застряли в Барине на несколько недель. Гамелинн обдумал сложившуюся ситуацию, и ему пришла в голову мысль о том, что он может пойти на какую-нибудь пакость.

"Чума."

Зеленое сияние ненадолго окружило его раба, и мерзкое заклинание Гамелина наполнило его проклятием. — Твои клыки теперь несут в себе опасную болезнь, — сказал дудочник. — Распространи его среди смертных этого города. Купцам и сановникам, чтобы они несли мой дар через границы.

— Фу, я ненавижу вкус эльфов и человечков, — пожаловалась крыса. — Но ты можешь на меня рассчитывать.

— Ты и твои братья присматривайте за всеми тремя нашими заклятыми врагами, бутылкой и моими кошачьими лапами.

— Кошка? — крыса огляделась вокруг, и Гамелин хихикнул. — Мастер, пожалуйста, не пугайте меня так!

— Делай свою работу, и я помогу тебе вырасти больше собаки, — солгал дудочник. Он усвоил этот урок от звероловцев: никогда не делать своих рабов слишком сильными или слишком умными, чтобы у них не возникало никаких идей. —Теперь иди.

Его раб выбежал из переулочка, унося с собой подарок Гамелина.

Закончив свою работу, фомор достал из-под плаща трубку из драконьей кости и вызвал кольцо фейри с песней. Перед ним открылся темно-зеленый портал и исчез после того, как лорд фейри его пересек.